

стилистическому. Семинар заканчивается подведением итогов преподавателем (эксперт оценки переводов может выносить вердикт в отношении правильности перевода грамматической конструкции или использованных переводческих трансформаций в переводческой практике Mind Your Grammar и Mind Translation Transformations Used)

В несложном, казалось бы, предложении: *"It seems kind of nutty to people when they first hear of it"* слово *nutty* может вызвать оживленную дискуссию и множество разнообразных вариантов перевода. [5, с. 14]

Или чего стоит с этой точки зрения фраза: *"But around the world, the mills are alive with the sound of music"* [1, с. 27].

Особым и все еще достаточно необычным видом интерактивной деятельности на занятии является семинар «чистая страница». Группа делится пополам на переводчиков и экспертов: первые – один за другим дают перевод переведенного дома текста по одному или нескольким предложениям, а эксперты одновременно отмечают на листе бумаги сделанные переводчиками ошибки. Затем происходит обмен ролями: переводчики становятся экспертами и наоборот. Таким же образом происходит перевод еще одного (или второй половины) текста. Если у кого-то из экспертов лист бумаги остается чистым – он к занятию не готов. В конце занятия преподаватель проверяет заполненные экспертами листы и проставляет оценки. В подобной практике можно использовать любой текст, необходимый для перевода и тщательного обсуждения техники данного перевода, а также опять-таки комплексные упражнения на перевод Mind Your Grammar и Mind Translation Transformations Used.

Семинар с экспертами и переводчиками может быть представлен в более сложной форме, когда переводчики работают не с подготовленными текстами, а переводят прямо с листа, и перед ними стоит задача *изменения стиля текста*. О том, в каком стиле переводчику придется интерпретировать текст, он узнает, выбрав одну из нескольких перевернутых и лежащих перед ним карточек.

Эксперты в начале практики непременно зачитывают критерии оценки стиля, а впоследствии комментируют представленный перевод в аспекте отражения жанрового своеобразие и соблюдения всех норм стилистики. Этот вид работы в переводческой практике представляется особенно трудным, поскольку работа со стилем – самая сложная и требует хорошей подготовки и особых навыков: «чувства стиля», мгновенного обнаружения стилистической ошибки и даже стилистической шероховатости. Поэтому она хорошо подходит для шлифовки переводческих навыков на завершающем курсе.

Литература

1. Боришанская М.М. Экономический перевод: практикум. М.: Изд-во МГОУ, 2013.
2. Двурличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание, 2011 <http://technomag.edu.ru/doc/172651>
3. Курбакова М.А. Translating Law English. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГОУ, 2012.
4. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе. Учебное пособие. Нижний Новгород, ННГАСУ, 2013.
5. "The Pontinuing Evolution of DNA" from INTERNATIONAL NEW YORK TIMES 04.30.14.

Об эвфемистической функции фразеологических единиц (на материале русского и английского языков)

к.п.н. доц. Карпова Т.А., к.п.н. доц. Восковская А.С.,
Университет машиностроения
tatiana.ru@inbox.ru, angela_vos@list.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию эвфемистических фразеологизмов в русском и английском языках. Рассматриваются основные критерии эвфемистичности фразеологических единиц: контекстуальные связи, специфика семантики и структуры языковых единиц. Отмечаются наиболее удачные способы

создания фразеологизмов-эвфемизмов.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемистическая фразеологическая единица, контекстуальные связи, эмоционально-экспрессивная окрашенность, стилистическая маркированность, дисфемизм, оценка денотата.

Этимология термина *эвфемизм* (от греческого *eu* – "хорошо", *phemi* – "говорю") отражает функцию, которую выполняют данное лингвистическое явление в языке и культуре разных стран. Создатели "Лингвистического энциклопедического словаря" относят к эвфемизмам "эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными" [8, с. 590]. Подобная трактовка отображена в "Кембриджском интернациональном словаре английского языка": "A word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest but also more unpleasant or offensive" [12, с. 471]. Д.Н. Шмелев отмечает, что эвфемизмы служат в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими [11, с. 402]. В данном определении обращается внимание на "этикетную", смягчающую функцию эвфемизмов и отмечается их зависимость от условий речи, контекста.

Эвфемистическую функцию могут выполнять как отдельные слова, так и фразеологические единицы, но "фразеологические эвфемизмы более информативны, чем однословные единицы, так как они состоят из нескольких элементов и обладают более сложной семантикой, служат средством формирования и передачи в акте речевого общения более обширной информации, обладают большей функциональной ценностью, отражая различные аспекты языка как общественного явления" [3, с. 211]. Табуизирование слов и выражений, связанных с запретными темами и эвфемия - процессы достаточно распространенные во многих языках, в том числе в русском и английском. Однако эвфемистические фразеологизмы можно найти только в нескольких специализированных словарях. Например, таких как Holder R. W. *How to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms* [13]; Neaman J.S. *The Wordsworth Book of Euphemisms: the Hilarious Guide to the Unmentionable* [14]; Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. *Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов* [7]; Сенечкина Е.П. *Словарь эвфемизмов русского языка* [9]. В других словарях эвфемистические фразеологизмы могут быть снабжены эмоционально-экспрессивными, стилистическими пометами. Например: *еле можаху*, шутил. – "в состоянии сильного опьянения"; *в костюме Евы* – ирон. "нагишом, без всякой одежды (о женщине)"; *увидеть белый свет в клеточку* прост., ирон. – "попасть в тюрьму"; *bachelor's wife* humor. – "любовница"; *family jewels* humor. sl. – "яички"; *temple of low men* humor., low. – женские органы. Для определения тех слов и выражений, которые изначально создавались как эвфемистические: *дама с камелиями* эвфем., ирон. – "о женщине легкого поведения"; *подавать заявление на два метра*, эвфем., шутил. – "умирать"; *birthday clothes* euph. – "нагота"; *to have an affair with somebody* coll., euph – "вступать в любовную связь"; *accomodation (assignation) house* coll., euph. – "публичный дом". Многие фразеологические единицы и слова, способные выполнять смягчающие функции не имеют соответствующих помет в словарях. Для определения является ли слово или фразеологизм эвфемизмом, необходимо учитывать ряд критериев: контекстуальные связи, специфику семантики и структуры языковых единиц.

Эвфемистические слова и выражения призваны замещать исходное обозначение конструкциями, более позитивно окрашенными. Важную роль играет осознание негативной оценки денотата [6, с. 253]. Эвфемизация является процессом вторичной номинации с установкой на уменьшение негативного эффекта наименования. "Все словесные значения, способные нести информацию о мире и субъект-оценочном отношении, – подчеркивает В.Н. Телля, – содержат основания для оценки" [10, с. 19]. Данный процесс характерен для многих языков, в том числе для русского и английского. Когда говорят, что некто *глуп* (he is stupid), то выражают информацию об объективных свойствах и отмечают, что с точки зрения говорящего "плохо" (относительно стандартного представления о норме). Субъект речи высказывает в данном случае свое оценочное отношение к объекту. В таких номинациях, как болван

(knockhead), помимо оценки имеется эмотивная окраска, связанная с выражением эмоционально окрашенного неодобрения, презрительно-уничижительного отношения к свойствам глупости. Можно использовать эвфемистические (смягчающие) выражения для обозначения этого качества человека: *не блещет умом (learning challenged)*, которые передают отношение к объекту речи в более вежливой форме. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, не смягчающие отрицательные чувства и эмоции, не могут быть использованы в роли эвфемизмов.

Эвфемистические наименования должны создавать у говорящего и слушающего ассоциации с предметом или явлением более позитивной оценки, нежели исходное наименование. В этом заключается психологический аспект эвфемизмов. "Если прямое наименование предмета или явления характеризуется отрицательной оценкой, оно также вызывает и отрицательные эмоции (стыд, страх, отвращение, презрение), при появлении нового обозначения вызываемая эмоция нейтрализуется и происходит смягчение высказывания, сопутствующее эвфемистической замене" [1, с. 138]. Как справедливо отмечает Телия, эмоциональная оценка связана не с денотацией, а с образом, который как бы вспыхивает в сознании, служа стимулом для эмоционального переживания [10, с. 195]. От того какое образное основание заключено во фразеологической единице или слове, зависит, как обозначается действительность – нейтрально, грубо или смягченно. Например, фразеологизм *вешать лапшу на уши* не воспринимается как смягчающее выражение, поскольку необычность его внутренней формы и буквальное понимание структуры создают психологическое напряжение и вызывают негативные эмоции. Эвфемистическая фразеологическая единица *петь Алябьева* – "обманывать, рассказывать небылицы" обладает положительно оцениваемой образностью. Данная фразеологическая единица создана на основе другого фразеологизма *заливаться (разливаться) соловьем* – "говорить красноречиво, увлеченно", а также благодаря ассоциации со знаменитым романом А.А. Алябьева "Соловей". Образная мотивация эвфемизмов-фразеологизмов связана не только с эмоциональной оценкой говорящего, но и со стилистической маркированностью. Соответствующие пометы словарей помогают выяснить, какие слова и фразеологические единицы не могут выполнять эвфемистическую функцию из-за стилистической и эмоционально-экспрессивной окрашенности. Это единицы, имеющие пометы в словарях русского языка – "прост., груб.", "прост, вульг.", "бран.", "пренебр., презрит.", в словарях английского – "vulg.", "low vulg.". Например: *отбросить коньки (копыта) <в сторону>*, *сыграть в ящик* груб., прост. – "умереть" или английские фразеологизмы – *pop one's clogs, kick the bucket* - low vulg. – "to die". В структуре значения данных фразеологических единиц присутствуют семы негативной оценки, которые выражены за счет переносного употребления слова. Необходимо принимать во внимание компонентный состав фразеологических единиц. "В структуре фразеологической единицы нередко встречаются компоненты, сигнализирующие о стилистической окраске фразеологизма" [4, с. 163]. Так, в составе фразеологической единицы *олух царя небесного* стилистически отмеченным оказывается компонент олух (разг., пренебр. – "глупый, непонятливый человек, дурак"), который предсказывает стилистически сниженную негативную окраску фразеологизма. Данную фразеологическую единицу следует считать не смягчающим наименованием, а дисфемизмом (происходит замена исходной номинации выражением, негативно окрашенным).

Необходимо выделить наиболее удачные способы создания эвфемистических фразеологических единиц. Так, фразеологизмы, основанные на метафорическом переносе, часто используют в роли эвфемизмов и в английском, и в русском языках. Например: *ночная бабочка* – "проститутка", *одеться в деревянный тулуп* – "умереть", *light bulb* – "беременная", *bat house* – "публичный дом". Смягчение в данных фразеологических единицах осуществляется за счет переосмысления компонентов, основанного на сходстве между эвфемизируемым понятием, воспринимаемым как запретное, и другим, положительно оцениваемым, вуалирующим прямое обозначение. Целесообразным для процесса эвфемизации фразеологической единицы являются и метонимические замены, основанные на ассоциативных связях по смежности: *английская болезнь* – "рахит". Климатические условия туманной Англии, где ча-

сто идут дожди и мало солнца, способствовали в средние века появлению этого недуга. Наименование места, где болезнь была распространена, послужило материалом для метонимического переноса и создания эвфемизма. В английском языке фразеологизм *to pocket smth* основан на метонимическом переносе с использованием конверсии, как правило, речь идет о некоей сумме, которая была утаена, пропажу которой трудно проследить [5, с. 123]. Для создания английской фразеологической единицы *blue hair (old woman)* также используется метонимия с эвфемистической заменой (вместо прилагательного *grey* употребляется *blue* для вуализации возраста пожилой женщины). Употребление фразеологических единиц, метафорически и метонимически переосмысленных, в качестве эвфемизмов - процесс продуктивный в языке, поскольку такие единицы, сопрягая разные понятия, как бы отвлекают внимание от явлений, вызывающих отрицательные эмоции.

Многозначные глаголы типа *уйти (отойти), покинуть*, или английские *to pass, to go, to leave, to join* в значении "умереть", входя в состав устойчивых оборотов, помогают фразеологическим единицам выполнять эвфемистическую функцию: *отойти в мир иной, покинуть этот мир, отправиться к праотцам, to pass away, to go to heaven, to join the majority*. В то же время с течением времени, когда косвенная номинация становится привычной, "она уже не воспринимается как попытка избежать прямой номинации табуизированной сущности. В силу этого идиомы поля "смерть" типа *уйти в лучший мир, закрыть глаза на веки* не маркируются как эвфемизмы" [2, с. 559]. Однако подобные фразеологические единицы сохраняют "этикетную" функцию эвфемизмов и в определенных ситуациях, в которых необходимо проявить уважительное отношение к смерти, выполняют свою смягчающую роль.

Употребительны в роли эвфемизмов фразеологические единицы, включающие в свою структуру заимствованные слова. Например: *не в авантаже* – "в плохом, дурном самочувствии" (франц. *avantage* – выгода, польза, благоприятное положение). Иноязычные слова-эвфемизмы удобны, так как для большинства носителей родного языка являются немотивированными и на начальных этапах своего употребления не имеют нежелательной коннотации" [6, с. 73]. В случае с употреблением английского эвфемизма *a la natural* (от фр. "в естественном виде") – "обнаженный" заимствование звучит более изысканно, чем на родном языке.

Архаические компоненты, будучи маркированы, придают более высокую тональность фразеологизму в целом, что способствует употреблению фразеологических единиц в роли эвфемизмов: *смежить очи* – "умереть" (*смежить* – устар.), *почить в бозе* (*почить* – высок., устар.), *воспарить в горния* (*воспарить* – устар.). Многие исследователи отмечают, что в русском языке подобных фразеологизмов, имеющих в своем составе устаревшие слова, больше, чем в английском языке [1, 5, 6]. Выделяются эвфемистические фразеологизмы, один из компонентов которых восходит к уменьшительно-оценочным существительным: *рыльце в пушку* – "замешан в каком-либо нечестном деле", *гусиные лапки* – "веерообразные морщинки вокруг глаз".

Грамматические свойства компонентов, входящих в состав фразеологизма, также влияют на его эвфемистичность. Фразеологические единицы, включающие местоимения разных разрядов (указательные, отрицательные, определительные), часто выступают в роли эвфемизмов: *между нами ничего не было* – "не были в близких отношениях", *это дело* – "о пьянстве", *совершенно никакой* – "в состоянии сильного опьянения", *thesies and thoesies* – "женское нижнее белье", *that way* – "гомосексуальный". Фразеологизмы-эвфемизмы могут быть образованы путем сочетания слов, выражающих положительную оценку, с отрицательной частицей: *не первой молодости* – "средних лет", *no better than she should be* – "о распутной женщине", *no man's land* – "женский туалет", *you'll get something you don't want* – "о нежелательной беременности". Такие фразеологические единицы являются эвфемизмами, поскольку негативно оцениваемые свойства предметов не называются точно.

Отмечаются случаи, когда фразеологическое сочетание слов может не реализовываться в полной мере как фразеологическая единица, однако в эвфемистической функции данное словосочетание может приобретать свойства идиоматичности, неодинаковые по степени

проявления, ср. private enterprise, inventory leakage, etc (мошенничество, жульничество с доходами предприятия, присвоение неких товаров под видом «усушки» и др.) С другой стороны, фразеологическая сущность эвфемизмов отличается особым характером при любой степени идиоматизации, при самой широкой неопределенности общего значения фразеологические эвфемизмы всегда дают адресату подсказку, какой элемент реальной действительности называется, из ситуации общения всегда ясно, какое не принятое в цивилизованном обществе название заменяется на смягчающее, этичное, культурно допустимое [5, с. 48].

Семантические и структурные признаки, доказывающие принадлежность того или иного слова или выражения к эвфемизмам, должны рассматриваться с учетом контекстуальных связей, поскольку только в контексте можно определить, выполняет ли данное наименование смягчающие функции. Эвфемизмы сочетаются в тексте с лексическими единицами нейтрального употребления или со словами, обладающими положительной оценочностью. Словесное окружение должно способствовать выполнению функции эвфемизмов и погашать семы негативной оценки. Употребление лексических единиц, прямо выражающих негативную оценку и расшифровывающих скрытый смысл высказывания, приводит к нарушению эвфемизации: "Будет. Не единым хлебом жив человек. А только скажу тебе: устала душа во грехах и одиночестве. Опять же у меня **веселый дом** с девками, все решу. Будет довольно греха взял." (А. Серафимович. Город в степи). В данном высказывании происходит снижение эвфемистичности фразеологизма *веселый дом*. В другом контексте рассматриваемая фразеологическая единица может стать эвфемизмом: "Двадцать – тридцать лет назад Золя всем своим трудом проповедовал точное перенесение действительности в романы. Он ездил на паровозе, чтобы затем изобразить машиниста, спускался в шахты, ходил в **веселые дома**" (К. Федин. Первые радости). В приведенном отрывке из романа Серафимовича "Город в степи" главный герой отнюдь не преследует своей целью как-то скрыть, завуалировать суть неприглядного явления, напротив, он кается в грехах и называет вещи своими именами. Эвфемистичность фразеологических единиц снижается в таком сочетании, как *веселый дом с девками*, данное существительное *девка* ("4. груб., прост. О развратной женщине, проститутке") как раз и указывает на специфику такого заведения. Скорее всего, герой романа использует фразеологизм *веселый дом* как распространенное в то время наименование явления, а прибавление предложно-падежной формы существительного *девки* делает данное сочетание даже дисфемистичным.

Вывод

Фразеологическую единицу или фразеологическое сочетание можно отнести к эвфемизмам, если они не содержат прямого указания на негативную оценку, не имеют в своем свободном составе компонентов, снижающих стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску единиц, при этом для сохранения эвфемистичности фразеологических единиц или слов требуется контекстуальные связи, соответствующие функции смягчения.

Литература

1. Арсеньева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 127, 2011. С. 23 – 29.
2. Баранова А.Н. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2004. 239 с.
4. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. 324 с.
5. Ковалева Т.А. Фразеологические эвфемизмы в современном английском языке: дис. канд. фил. наук: 10.02.04. Коломна, 2008. 289 с.
6. Крысин Л.П. Эвфемизмы как явление языка и культуры // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: Итоги и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 191 – 194.
7. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов. М.: "КОМТ", 1993. 304 с.

8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Сенечкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
11. Шмелев Д.Н. Эвфемизмы // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
12. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
13. Holder R.W. How to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms, Oxford University Press, 2002. 525 p.
14. Neaman J.S. The Wordsworth Book of Euphemisms: the Hilarious Guide to the Unmentionable. Wordsworth Edition Ltd. Cumberland House, 1995. 420 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Интеллектуальный потенциал для совершенствования в мировом научном и образовательном киберпространстве

к.п.н. доц. Циленко Л.П.
Университет машиностроения
8 (495) 674-23-70, kafin@mami.ru

Аннотация. Статья анализирует проблему самосовершенствования профессионально-личностных компетенций специалиста нового поколения в мировом научном и образовательном киберпространстве. Синергитическая концепция коррелируется как основная. Знание английского языка является неоспоримым сигментом в характеристике конкурентоспособного инженера.

Ключевые слова: самосовершенствование инженера, профессионально-личностные компетенции, специалист нового поколения, мировое научное и образовательное киберпространство, английский язык.

В эпоху стремительного развития мирового научного и образовательного киберпространства эффективные инновационные методы в академической деятельности студентов высших учебных заведений усиленно ориентированы на активное самосовершенствование. Следует признать, что самосовершенствование личности становится не только дополнением, но и альтернативой в системе современного образования. Диверсификация парадигмы обучения, направленная на формирование потребности в осознанном саморазвитии в течение всей жизни, стала неотъемлемым условием для становления специалиста нового поколения. Более того, самосовершенствование в век стремительного потока наукоемких достижений становится платформой для всестороннего развития профессионально-личностных компетенций специалиста любого направления.

Понимание сущности и значимости самосовершенствования профессионально-личностных компетенций является важнейшей задачей специалиста инженерного корпуса. Трудно возразить против того, что «... инженерное образование должно стать предметом глубокого анализа, в ходе которого, необходимо руководствоваться не столько текущим положением дел в экономике, сколько перспективами развития социума» [5, С. 81].

При этом представляется важным отметить, что самосовершенствование профессионально-личностных компетенций специалиста нового поколения в контексте данной статьи выражается в способности выпускника университета как на рецептивном, так и на продуктивном уровнях в образном, графическом, аудиовизуальном форматах адекватно актуализировать и генерировать научно-технические идеи, информационные ресурсы, концепты на английском языке, с целью достижения эффективного решения в ситуациях профессиональной деятельности. От уровня сформированности профессионально-личностных компетенций напрямую зависит конкурентоспособность специалиста на мировом инженерном рынке тру-